

АЛЛА ПУГАЧЕВА:

Предыдущие две попытки участия в конкурсе "Евровидения" (95-й — Юдифь и 96-й — Ф.Киркоров) были лишь попытками объяснить с Европой, понравиться ей. В 97-м году Алла Пугачева с "Примадонной" явилась Дублину самодостаточной творческой единицей. Она не собиралась ни на кого оглядываться — она просто пришла петь, и петь хорошо. Этот порыв российской суперзвезды был по достоинству оценен публикой и журналистами, непосредственно присутствовавшими до и во время действия. На тотализаторе накануне конкурса ставки Пугачевой с "Примадонной" были очень высоки — в районе первого места. Потом она спела, и зал встал, и была овация, которую, кстати, нам, как и всей Европе, не показали. А потом произошла и вовсе нелепая ситуация за кулисами, когда уже объявили победу англичанки, а все бросились поздравлять... Аллу.

ПОДДЕЛЫВАТЬСЯ ПОД ЕВРОПУ НЕ БУДУ

Алла Борисовна: Они же молодые, все побежали ко мне за автографами, фотографироваться. Я этого даже не ожидала. Была неловкая ситуация — не знала, как себя и вести. Ощущение личной победы у меня так и осталось. Если бы была недовольна собой да еще такие баллы-результаты — казнила бы себя. А так совесть чиста. Какое место, не считала. Если не первое, мне уже не интересно.

Тем не менее в России воцарился легкий траур. После подведения итогов национальными жюри стран, чьи песни участвовали в конкурсе, повисла тягостная пауза. Но тут по первому каналу ОРТ с выражением душевной боли на лицах оперативно выступили члены российского жюри "Евровидения" — Лариса Долина и Надежда Бабкина. Гневно заклеив происки европейских музыкальных империалистов, они призвали народ к сплочению и послали Алле воздушные поцелуи поддержки. По всей стране заработали телетайпы. Возмущенный невиданным кощунством народ спешил присвоить Алле свое(!) первое место.

Саша из Сыктывкара: "Россия больше, чем Европа. Россия вас любит".

Блокадница из Санкт-Петербурга: "Аллочка, милая, не расстраивайся, пела ты лучше всех".

Мама космонавта из Нальчика: "Мы тебя любим. Россия все равно будет первой".

Калужанки из Калуги: "Примадонна, восхитительная, несравненная. Любили, любим и будем любить".

Алла Борисовна: Я не считаю, что песня "Примадонна" — шедевр. Просто она у меня была, а когда зимой я приняла решение участвовать в этом конкур-

се, то написала и слова, чтобы уложиться в формат 3 минуты. Все это произошло после того, как мне показали 53 плохие песни, присланные нашими исполнителями в отборочную комиссию конкурса. Ой, это ужас. Я так расстроилась. Конечно, стиль "Примадонны" не очень-то ложится Европе на душу, но я же не буду под них подделываться. Мне главное себя показать. Никогда не буду вычислять, в моем характере — берите что есть. Я очень удивилась, что после первых репетиций в Дублине "Примадонна" пошла, пошла и, как танк, поперла на эту англичанку. Уже этого мне достаточно. Свою задачу я выполнила. Промоушен на Европу получила. Свой шанс использовала. Другого шанса показаться на Европу в один вечер на 24 страны у нас нет. Тем более я давно уже на Европу не выходила. Раньше был там успех, и казалось, что уже вот-вот... но сами знаете, какие были времена. А сегодня мне нужны Франция, Италия, Германия, да и в Швеции, и в бывшем социалгере обо мне подзабыли. Что касается "Примадонны", то абсолютно все верили, что мы с ней идем на первом месте. Наивные люди. На очки, баллы лично я не надеялась. Когда стали эти баллы подсчитывать, на третьем месте оказалась, например, Турция. Причем изумлению турок не было предела, и, по-моему, изумление было у тех, кто в конце концов подчитал все это. Ну и бог с ними. Я не сразу дала согласие участвовать в "Евровидении", считала, что все это мне не нужно. А потом подумала: а чё это я так почиваю на лаврах! А ну-ка при всех отличиях, регалиях да получить тройка!

И все же вместо тройки Алла получила новый всплеск внимания к себе. Как она сама говорит, "страхнула паутину после двух лет непения". (А

где ж ее стряхивать, как не на хвале-ном евроконкурсе!) Европа жалко машинировала баллами под пятой нашей примы, которая всего лишь пожаловала почистить свои перышки! Европа, как всегда, не гнала, но и очень гордые свои объятия вновь не раскрыла.

Алла Борисовна: Они к нам относятся, как к бидлу, и мы это заслужили. Потому что мы у них — рабы. Они на наш рынок что хотят везут. Для них — и программы телевизионные, и каналы радиальные — пожалте, Европа. Со всем своим говном-с, будьте любезнышки... Дайте нам только копеечку, валюточку какую-нибудь. Они же нас ни в грош не ставят, не пускают к себе. Смотрите, французы что бы ни пели на "Евровидении" — всегда в пятерке. (В этом году была, правда, неплохая песня.) Все эти жюри знают: Францию гробить — себе хуже. (Французы и так англоязычную музыку к себе почти не допускают.) А мы все задницу лижем. Поэтому я не собиралась под них подделываться. Лучше быть Гулливером среди лилипутов. А англичанка мне понравилась. Мы вдвоем так и ходили — знали, что мы главные. А с подсчетом голосов пускай крутят! Им дальше жить в Европе — я-то в Россию возвратилась.

Элина НИКОЛАЕВА.

P.S. Русские в Лондоне ждали выступления "живой легенды". По опросам английской русскоязычной газеты "Лондонский курьер", численность болельщиков за Аллу приблизилась в ту ночь к рекордной отметке 10000, что само по себе впечатляющая цифра для Англии. Аллу Борисовну с первого взгляда узнали даже те, кто ни разу не видел ее за последние 10 лет. Мини-юбка, широкая блуза-балахон, огненные волосы.